

ВЕРНУВШАЯ ШИПТЫ

КАТЯ ГЕРС

18+

Катя Герс

Вернувшая шипы

«Автор»

2026

Герс К.

Вернувшая шипы / К. Герс — «Автор», 2026

Годы свободы Розеллы Арьян оборвались так же внезапно, как и начались. Вынужденная покинуть эльфийские земли, она возвращается к жизни, от которой так долго бежала. Здесь родовая магия не защитит ни от чудовищ, ни от нежеланного замужества. Чтобы выжить, ей придется сразиться не только с внешними врагами, но и с собственными страхами. Найти своё место в мире совсем не просто, особенно если жаждущий мести монстр куда ближе, чем кажется.

© Герс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Зелёное королевство	7

Катя Герс Вернувшая шипы

Пролог

— Кто сотворил с тобой такое?

Старая колдунья исподлобья взглянула на черноволосого, бледного однорукого юношу. Глаза его были наполнены кровью.

Таких, как он, женщина не видела много лет.

— Человек.

— Лжец, — пригрозила она ножом, направленным на лежащие на столе глаза. — Не обладает человек такой силой.

— Я был слишком слаб.

— Насколько слаб?

— На пять сотен лет.

Это объясняло многое. Старуха убрала нож.

— Так что ты хочешь взамен? — точно умоляюще спросил юноша. — Пока я не богат, но как только поможешь...

— Душа. Больше не будешь смотреть на мир, как прежде.

— Согласен.

— Так просто?

— Для задуманного душа не нужна.

Прежде женщина никогда не слышала, чтобы кто-то соглашался так быстро. Ведь те, кто разыскивал её даже сотни лет, как и этот калека, всегда вздрагивали от услышанного.

— Знаешь, какая боль ждет тебя?

— Не большая, чем разбитое сердце.

Как миллион разбитых сердец. Я вырву твою душу. Ни света, ни любви. Только одержимость.

Пусть юноша храбрился, — скоро стены хижины стали единственным, что мешало кому-либо услышать ужасающий, сводящий с ума крик. И его душа исчезла.

Глава 1. Зелёное королевство

Розелла Арьян часто раздумывала о том, почему её отправили на службу именно в эльфийское королевство. Род её, как и весь Семнотис¹, точно следуя воле короля, часто выражал негодование своим подавляющим людским меньшинством. В столь обособленном от эльфийского мира государстве магию жаловали лишь в редких и крайне полезных случаях, тем самым будто отвергая все принятые и совершенно обыденные для населения Тельваура² устои.

Долгое время она мечтала о службе в Ладрате, такой же вольной и сумасбродной, как и она сама. Помнится, ещё совсем девчонкой по нелепой случайности чуть не покинула родные края на отбывающем заморском корабле, когда, забывшись и заигравшись, заматывалась с дочерью ладратийского купца в яркие нераспроданные ткани, красоты коих она ранее и не могла вообразить. Они рассматривали иллюстрации книг, тайком примеряли громоздкие драгоценности из сундуков...

Будучи найденной разъярённым и перепуганным отцом перед самым отправлением корабля, не успев покинуть волшебную каюту, она схватила несколько крепких тумачков. Имей Габбас с собой розги, он бы умерил свой пыл и ими, но привычному инструменту по укрощению или же, вернее говоря, запугиванию детей пришлось ждать своего часа, пусть и совсем недолго.

Той ночью, с большим трудом выбрав удобное положение для сна, юная Розелла видела, как полюбившаяся ткань превратилась в пышное зелёное платье, как влажные от слёз локоны превратились в замурднённую высокую причёску, кою носила принцесса из книжки, а кольцо, ранее спадавшее даже с большого пальца, неожиданно стало впору. И она запрещала глазам открываться до самого полудня, чтобы исцеляющий душу образ не смел развеиваться.

Роза не знала, почему вдруг спустя почти десять лет вспомнила этот сон. Возможно, рассматривая наконец полученный от ювелира перстень, предалась старым воспоминаниям. Нежно поглаживая ребристый камушек, она не заметила, как почувствовала лёгкое похлопывание по плечу. Воспоминания тут же развеялись.

— Извините, но вы не откликнулись, — немного растерянно произнесла одна из служанок дворца. Эльфийка, как и, пожалуй, практически все представительницы своего рода, была выше Розы минимум на две головы. — Вам прислали письмо. Вороном.

Сердце девушки пропустило удар. Здесь, в Драйдарисе, использовали белых почтовых голубей или ласточек, но чаще и вовсе заколдовывали пергамент. Зато на её родине вороны, порой и говорящие, были одним из немногих способов отправить послания в дальние края.

Она не ожидала получить письмо так скоро. Обычно оно приходило в начале месяца и начиналось с отчёта о том, что часть жалования Розы успешно доставлена корабельщиком. Затем родители сообщали о своём здравии, состоянии поместья, настроении в королевстве, известиях о брате (хотя тот всегда отдельно посылал собственное письмо), а уже потом спрашивали о делах дочери. Её же письма, не изменяя традиции, начинались с отправленной суммы, дабы Арьяны были уверены, что корабельщик не взял лишнего.

До конца месяца оставалось больше недели, но девушка поспешила списать столь раннюю посылку на то, что обоим суднам удалось прибыть раньше назначенного срока. Изредка, но такое случалось.

Эти письма, пусть всегда такие сухие и напоминающие новостную сводку, были единственным напоминанием о родных землях.

---

¹ Семнотис – людское государство на северо–востоке Тельваура.

² Тельваур – магический мир, преимущественно заселенный эльфами.

Розе исполнилось девять, когда она увидела прибывшую буквально на день в Семнотис эльфийскую королевскую чету. Тогда девочка не понимала, чем привлекла внимание длинноухой королевы со светящимися светло-кариими глазами, но сейчас знала, что Эония сразу заметила её красную шевелюру в толпе прочей ребятни. Хотя оттенок её волос был немногим темнее, чем у отца и брата, — ближе к багряному, чем к алому.

У многих родов Тельваура были отличительные черты. Родовая магия, приметы, амулеты... Арьянам же (точнее, некоторым из их представителей) достался выдающийся цвет волос и, как любили шутить знакомые, такой же взрывной нрав. Королева Эония узнала об этой семье более двух сотен лет назад, когда сдружилась с давно покойной Розалиндой Арьян, служившей ей фрейлиной. Дошедшие слухи о больших финансовых трудностях семьи поселили в голове эльфийки мысли о возможности очередной службы, пусть и недолговечной.

Узнав о сумме жалования, Габбас и Элеонор особо не припирались. Так Розелла оказалась в крупнейшем королевстве мира в качестве подруги короны и кормилицы семьи.

И Роза вновь задумалась о том, почему она оказалась именно в Драйдарисе. Мода отправлять девочек, пусть даже и благородных, во служение крупным домам была не так редка. Было ли дело только в богатстве? Скорее, как в один день осознала Роза, причиной было стремление родителей не упустить ещё большее богатство в будущем. Весьма прагматично, как ни посуди.

Отправь дочь в любое другое людское королевство, Арьяны рисковали получить, не приведи Создательница, чужеземного зятя, что заставит их чадо покинуть родные земли навсегда. А, как было известно, союзы эльфов и людей, точно по наставлению той же Создательницы, были невероятно редки. Родители её лишь хотели найти способ побороть финансовые трудности, пусть и временный, но надёжный. Они знали, что со столь мирными и чистыми существами сюрпризов ждать не придётся.

Знала это и Роза, однако продолжала тешить себя мыслью, что у неё ещё будет время найти столь весомый повод не возвращаться домой. Может, именно сегодня, когда дворец впервые за долгие годы принимает такое обилие неэльфийских представителей, судьба улыбнётся ей? Может, род её, которому она молилась всю прошедшую неделю, не окажется в стороне?

Неизвестно, было ли дело в присутствии среди гостей нескольких хитрецов в виде сильных магов, но этой ночью некогда тихий дворец поддался сладостному искушению, и музыка и вино лились отовсюду. Даже самые благодетельные персоны выглядели излишне весёлыми, а некоторые ранее тихие парочки и вовсе были замечены по тёмным углам в жарких объятиях друг друга.

Голова шла кругом то ли от окружающего гама, то ли незнакомого эльфа, танцевавшего с ней две партии подряд, необходимости высоко задирать голову, чтобы держать зрительный контакт, или трёх чаш привезённого гостями вина. Пожалуй, дело было именно в танце.

Переводя дыхание, Роза прислонилась спиной к обвитой плющом мраморной колонне. Стараясь не выдавать возникшее любопытство, девушка искоса взглянула на двух принимаемых дворцом гостей. Этих молодых колдуний, в отличие от других явившихся после пребывания в Людском мире путешественников, Роза видела около пяти лет назад. За это время ни одна из девушек не обзавелась и морщинкой. Замедленное старение — роскошь, которой Арьян, как и другие обычные люди, всегда была обделена.

— То есть вы в самом деле... — полусшёпотом говорила одна из колдуний, намеренно прикрывая рот веером. — И как он?

Её собеседница прикусила нижнюю губу и точно так же спряталась за веером:

— Не знаю, все ли вампиры такие, но спать с магами я точно больше не стану. Я достигала пика все четыре раза, и, если бы совсем не лишилась сил, он бы не остановился.

— И что же дальше?

— Свобода. Благо, в этом мы с ним совсем схожи. Привязываться к кому-то... Нет, я ещё не готова!

Роза вспыхнула, слившись с цветом волос. Чуть не выронив кубок, она поспешила поставить его на стол и так же поспешно отойти в сторону, но затем одёрнула себя. Её сжигало любопытство. Во дворец Драйдариса прибыли трое вампиров, так кто же из них был столь хорош?

Один из них увлечённо общался с эльфийским принцем, так что вряд ли колдуньи опасались, что именно он прочтёт их слова по губам.

Другой стоял совсем близко и слышал бы диалог, даже если бы являлся человеком, как и Роза. Точнее говоря, он и так слышал каждое сказанное колдуньями слово.

Оставался лишь один...

Роза изучающе обвела глазами залу, а затем на её устах заиграла таинственная ухмылка.

Впервые она увидела Эрнеста Джифольди ранним утром, когда, как подобает фрейлине, стояла позади королевы, пока та вместе с принцем встречала гостей на подходе к дворцу. Так и не привыкнув к необходимости ранних пробуждений, Роза с трудом держала глаза открытыми, глубоко вдыхала утреннюю прохладу, умоляя ту не дать ей упасть в грязь лицом.

Девушка сильно выделялась на фоне прочих фрейлин-эльфик, как и мужчина не был похож на вампиров, кои были обыденно нездорово бледны и отличались пугающей, даже немного хищной красотой.

Красота Эрнеста, в свою очередь, имела нотки мягкости и странного непривычного тепла. Виной тому были добрые тёмно-зелёные глаза или еле заметный оливковый оттенок кожи. Цвета чёрного кофе волосы неуверенно, но заявляли о желании жить своим умом, и лёгкие завитки, чуть прикрывающие уши, любили падать вампиру на лицо.

И подобная, назовём её «людская», живость прочим вампирам была совершенно недоступна. Ведь Эрнест Джифольди оставался одним из последних, кто был рождён, а не обращён. Это придавало гостю особый статус.

Ещё при первой встрече Роза распознала во взгляде вампира загадочную заинтересованность, а теперь и сама одаривала его персону подобным взглядом.

Мужчина, что стоял на противоположной стороне залы в окружении нескольких эльфийских лордов и делал крайне увлечённый беседой вид, медленно потянул к губам кубок, в ответ не отрывая от Розеллы взгляда. Он внимательно рассматривал её худое, точно не знавшее солнца лицо, хитрые тёмно-карие глаза, изогнутые в полуулыбке пухлые, местами покусанные губы и предположил, что ещё один укус точно бы их не испортил. Но затем, ощутив лёгкий укол совести, поспешил выразить интерес к беседе не только видом, но и делом.

Роза отвела взгляд в ответ, но за остаток вечера то ли осознанно, то ли нет ещё не раз выискивала среди высоких эльфийских спин кого-то не столь громадного, но вполне эльфийски привлекательного. И боролась с улыбкой, когда в очередной раз задумывалась, а не высматривают ли её в ответ.

И улыбка эта стала ещё шире, когда прямо перед самым выходом из залы Роза увидела, что он всё-таки смотрел...

Пританцовывая и что-то напевая себе под нос, девушка добралась до своих покоев. Делая вид, что совсем не замечает сидевшего на столе чёрного ворона, она упала на кровать и мечтательно вздохнула.

— А я ведь красивая, да? Может, не как эльфийки, но красивая... — щёки её густо покраснели.

— *Срочно*, — первое слово на семнотинском, услышанное за много лет.

— *Сумрак?*

Отец прежде не отправлял к ней этого ворона. Помимо голоса, он отличался скоростью и разумом, и Габбас любил его не меньше собственных детей. Это был единственный ворон, которого мужчина научил говорить, пусть и в Семнотисе подобное не было невозможным.

— *Срочно*, — продолжал ворон, широко раскрывая клюв. В лапе птицы был привязан маленький свёрток. Птица то и дело качала головой вниз, взывая к Розе, но та не реагировала. Лишь смотрела на ворона остекленевшим взглядом.

— *Срочно*.

— *Почему?* — собственный акцент неприятно резанул ухо. Голос её задрожал.

Птица молчала.

— *Отец здоров?*

— *Да*.

— *Мать?*

— *Да*.

— *Братец?*

— *Глупец*.

— Сын своего отца, — выпалила она на всеобщем. — *Я не буду читать!*

Роза, чуть не запутавшись в полах платья, подбежала к окну и захлопнула стеклянные ставни.

«Путь через Акулю пасть беспокойный, ворон мог попасть в шторм. На подлёте к Драйдарису его ждала свора голодных чудовищ, затаившихся в лесах. Ворон был истощён, стал лёгкой пищей и не смог отбиться! А даже если и смог, то потерял лапу в жесточайшей схватке», — думала она.

— *Срочно! Срочно!* — не унимался Сумрак.

«Поверит ли отец?»

— Не буду читать.

Ворон то ли понял чужеземную речь, то ли прочёл омерзительные мысли. Со скоростью ястреба он оказался на плече вскрикнувшей от испуга девушки и широко раскрыл клюв, угрожая в ответ. Когти его болезненно впились в плечо, а очередное последующее «срочно» прозвучало небывало пугающе-гортанно.

Да, этот ворон определённо был сыном своего отца.

Как можно сильнее отклонив голову, Роза осторожно отцепила бумажную трубку от лапы ворона. А Сумрак, в свою очередь, опускал клюв всё ниже и ниже, не теряя лицо девушки из виду.

— *Теперь я понимаю, почему ты здесь*.

Слёзы покатались из глаз гораздо раньше того, как она прочла первые строки.

Теперь ворон смотрел на Розу в ожидании хотя бы одного её глотка воздуха, но лёгкие сжало камнем. Сердце грозило разорваться на тысячу частей, и лучше бы в самом деле разорвалось.

Девушка медленным шагом подошла к окну и выпустила птицу. Та быстро слилась с ночной мглой, выкрикивая победоносное: «Знает!»

С минуту Роза вглядывалась в высокие кусты под окнами.

Затем задержала взгляд на широком плетёном ремешке, висевшем на спинке стула.

Но почему-то решила покинуть покои другим путём.

Взгляд её, совершенно отрешённый, мельком проходил по тем, кто шёл навстречу. И те, кто видел её, тут же лишались улыбки.

Обеспокоенные возгласы эльфов оставались без ответа. А Роза продолжала идти, всё ближе подбираясь к крылу, в котором поселили гостей.

На лестничном пролёте она боролась с желанием случайно споткнуться, но всё равно не свернула с пути.

Первым взгляд её коснулся мага, еле стоявшего на ногах. Тот был так увлечён жалкой попыткой добраться до своих покоев, что даже не услышал небывало тяжёлый девичий шаг.

Подходить к нему ближе было бы не меньшим оскорблением, чем напоить его самолично, и Роза, фыркнув, отправилась на поиски того, кто ведал бы своими действиями. И долго ждать не пришлось. Стоило только развернуться — возникший точно из воздуха Эрнест Джифольди оказался прямо перед её носом.

Секундный испуг на мгновение отрезвил, но тёмные мысли тут же поспешили завладеть ситуацией.

— Подумал, что отправляться в путь, не познакомившись с вами лично, было бы преступлением.

— Покидаете нас так поспешно? Думала, вы задержитесь минимум на неделю.

— Причина та же, почему отсутствует король. Срочное прошение к Совету. Меня ждали ещё в прошлом месяце, — последнюю фразу мужчина промолвил с лёгкой долей неловкости.

Ненароком они шли ускоренным шагом, точно стараясь покинуть душасщие стены коридора.

— А вы, Розелла, как долго планируете здесь оставаться?

— Меня вам не представляли.

Улыбка вампира наполнилась нотками лукавства:

— Уверен, это королева обмолвилась о своей фрейлине.

— Или тот, кого вы сами спросили обо мне?

Они оказались на общем, но приятном пустующем в эту минуту балконе, что освещался небывало ярким лунным светом. И даже людское зрение Розы могло уловить, что вампир продолжает не сводить с неё взгляд.

— Может, я и в самом деле спросил у принца Лиганса... И только после того, как вы взглядом прожгли во мне дыру.

— В самом деле дыру? — Роза точно ненароком провела кончиками пальцев по его рукаву. — Я лишь отвечала на ваш пристальный взгляд.

— Значит, нам обоим нет смысла скрывать своего интереса.

— Вне сомнений.

Невзирая на сказанные слова, вампир никак не ожидал, что Роза, поднявшись на носочки и потянув на себя ворот его камзола, поспешит примкнуть к его губам. Он опешил лишь на мгновение и сам не заметил, как его рука крепко обхватила девичью талию. А затем ответил на поначалу неловкий поцелуй с совершенно незнакомой для Розы жадностью.

От удивления из её уст вырвался слабый стон, быстро заглушившийся влажными причмокиваниями.

Девушке показалось, что все её проблемы вдруг испарились, что её столь отчаянный шаг перестал вызывать былую тревогу, что мысли, бившиеся в истерике, уходили всё дальше с каждым прикосновением прохладных губ. Пошла бы она на подобное, если бы не письмо? Определённо нет. Но хотела бы решиться на это? Рука, что не спрашивала разрешения, растегнула верхнюю пуговицу мужской рубашки, тем самым отвечая на мучивший вопрос. Но правда была неизменной — желание не приравнивалось к решению.

Вдруг вампир ощутил, что затянувшаяся страсть приобрела неоправданно быстрый, даже отчаянный тон, и после просьбы Розы отправиться в более уединённое место Эрнест и вовсе поспешил отпрянуть.

Он всмотрелся в её полное замешательства лицо. Пресекая попытку вновь потянуться к его губам тем, что нежно обхватил лицо девушки ладонями, он тихо произнёс:

— Зачем вы это делаете? Вам ведь этого совсем не хочется...

Слёзы, так долго ожидавшие свободы, покатались по её щекам.

— Меня выдают замуж.